

Таким образом, в условиях белорусской действительности происходит расслоение населения по уровню доходов, материальному благосостоянию, по целому комплексу показателей, формирующих социальное неравенство. Изменяется социальное положение многих групп экономически активного населения. Эта проблема особенно остра для работников с достаточно высоким социально-профессиональным статусом, приобретенным еще до начала изменений 90-х годов. Второй важный аспект - это увеличение маргинальных слоев, и, соответственно, бедных и нищенствующих.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИДЕНТИТЕТ: ВЗГЛЯД С ЛИТОВСКОЙ СТОРОНЫ

Н.Н.Беспамятных

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Беларусь*

Исследовательский интерес к белорусско-польско-литовскому пограничью как к определенному исторически сложившемуся топосу, локализованному в географическом центре Европы и «прочерченному» изнутри политическими границами Беларуси, Польши и Литвы, не случаен. Глобальные тенденции кросс-культурного взаимодействия приобретают здесь свое концентрированное, «рельефное» выражение, что позволяет усматривать в данном регионе своеобразную лабораторию, в которой эти тенденции поддаются как теоретическому анализу, так и верификации на материалах полевых исследований. Есть и другие, более прагматические предпосылки интереса к пограничной проблематике, связанные как с повышенным риском конфликтности, обусловленным культурной гетерогенностью региона, так и с развитием приграничного сотрудничества в Еврорегионе «Неман». На протяжении последнего десятилетия белорусско-польско-литовское пограничье привлекает к себе все более пристальное внимание социологов, культурологов и представителей других отраслей знания трех стран. Поэтому концептуализация самого понятия пограничья и связанной с ним проблематики не может не принимать во внимание направления исследований и их результаты, предопределяемые как научными традициями, так и особенностями актуальной социокультурной ситуации, сложившейся в каждом из сопредельных государств.

Исследование литовскими учеными проблематики, связанной литовско-польско-белорусском пограничьем, актуализировалось в последнее десятилетие. Об этом свидетельствуют достаточно многочисленные публикации, анализ которых интересен хотя бы уже в том отношении, что они изданы в своем подавляющем большинстве на литовском языке и поэтому представленный в них ракурс рассматривает пограничье в меньшей мере известен русскоязычному читателю. Вместе с тем, этот ракурс достаточно специфичен, поскольку отражает особенности и проблемы этнокультурной ситуации в Литовской Республике, переживающей, как и другие государства региона, период транзитивности, интересен, поскольку основан на серьезном методологическом фундаменте и обширной базе эмпирических данных, и продуктивен, так как результаты проводимых в Литве исследований представляются значимыми и для других пограничных регионов. В целом проводимые в Литве исследования сфокусированы на следующих узловых темах.

Первая исследовательская тема связана с осмыслением литовской культуры и идентитета как ее важнейшей составляющей, как в историческом контексте, так и в контексте современных глобальных трансформационных процессов и порождаемых

ими геополитических реалий. Исторически Литве предопределена принадлежность к региону, который принято называть Центральной Европой и которой традиционно был и остается сферой цивилизационного размежевания и взаимодействия между Востоком и Западом, своего рода цивилизационным пограничьем. А. Андрияускас в этой связи отмечает, что литовцам, последним язычникам Европы, «тайная логика истории» дала жребий находиться в географическом и духовном пространстве между Западным и Восточным мирами, в результате чего «столетиями литовская культура взаимодействовала с культурой соседних народов, испытывала их влияние и, в свою очередь, оказывала влияние на них» [14, 31].

Специфика исторического развития Литвы (длительное сохранение языческих традиций, сравнительное позднее принятие христианства в его римско-католическом варианте, необходимость сдерживания агрессивных устремлений Тевтонского ордена, образование Великого княжества Литовского с доминированием в нем славянского элемента и старобелорусской культуры, постепенная полонизация литовского этноса в результате образования Речи Посполитой, включение в состав России и национальное возрождение, приобретавшее как военно-политические, так и собственно культурные формы и приведшее к образованию в 1918 г. независимого государства и т.п.) обусловила «бинарный» характер литовской культуры, в котором, хотя и в разной степени, выражены как «западный», так и «восточный» векторы. Доминирование в ней «западной» культурно-политической ориентации предопределило позицию литовского общества в ситуациях «выбора» (выход из состава СССР и провозглашение независимости в 1990, вступление в ЕС и НАТО). Вместе с тем, актуален и «восточный» вектор, который проявляется как в теоретическом обосновании принципа культурного плюрализма (о чем речь пойдет ниже) и практических шагах в направлении его утверждения в этнически гетерогенном литовском обществе, так и в поддержании и расширении партнерского сотрудничества с восточными соседями, и, прежде всего с Республикой Беларусь. Последнее реализуется в различных сферах, в том числе и в научной области, в совместных исследовательских программах и проектах. Одним из «знаковых» событий в этой сфере стало издание совместной книги «Регионализм как культурная альтернатива глобализации» [18], представляющей собой сборник статей белорусских и литовских авторов и посвященной актуальным проблемам сохранения аутентичных культур пограничного региона в условиях глобализирующегося мира.

Ситуация глобализации, которую переживает Литва, катализируется интеграцией страны в западноевропейское сообщество. Эта ситуация затрагивает все сферы культуры литовского общества и порождает трансформацию самих ценностных оснований литовского идентитета. Проблематика, связанная с изучением идентитета литовского народа, является одним из приоритетных направлений гуманитарных исследований в стране, о чем свидетельствуют не только многочисленные публикации, но и институционализация самого этого направления. Наличие в структуре Института культуры, философии и искусства, ведущего учреждения Литвы в области гуманитарных исследований, сектора литовского идентитета служит этому достаточным подтверждением. Подчеркивая приоритетный характер этой проблемы, А. Самалавичюс отмечает следующее: «Не вызывает удивления, что в течение последних лет вопросы национального идентитета обсуждаются открыто и остро, как в академических кругах, так и в общественном дискурсе. Следует добавить, что быстрая экспансия глобализации и проникновение глобальных сил в локальные сообщества и их рынки порождает чувство небезопасности, страха и разочарования во многих регионах мира» [14, 9]. Литва, ставшая частью объединенной Европы, не является исключением.

Фактически начало философско-социологическому изучению литовского идентитета было положено еще в начале 1990-х гг. Наиболее интересные материалы для понимания особенностей современных идентификационных процессов в литовском обществе содержатся в обобщающей монографии «Изменения идентичности в современной Литве» [4], в первую очередь в таких ее разделах, как «Изменения идентичности: память и забывчивость» (А.Валантеюс), «Изменения идентитета: различия между поколениями» (Л.Астра), а также в работах Р.Григаса других авторов [5; 6]. В последующем закономерности социокультурной динамики литовского общества и его ценностных оснований в своем обобщенном выражении нашли отражение в монографиях, вышедших в серии «Ценности литовцев». К настоящему времени опубликованы четыре книги этой серии: «Европа и мы» (2001), «Измерения различий: ценности литовцев в европейском контексте» С. Юнкявичюса (2002), «Объединяющаяся Европа: ценностный аспект» (2003), «Постматериализм и глобализация: специфика ценностных изменений в посткоммунистическом обществе» А.Савицкой (2004). Характерно, что изменения литовского идентитета, обусловленные процессами глобализации и вестернизации (автор последнего исследования проводит различие между этими понятиями), на протяжении последнего десятилетия связаны, главным образом, со «сдвигом» от локального к национальному, тогда как европейские и глобальные ценности доминируют пока у незначительной прослойки литовского общества: «Чем люди моложе, образованнее, профессионально более подготовлены и состоятельны, тем в большей мере они подвержены глобализационным воздействиям и тем более широким оказывается пространство, с которым они себя идентифицируют» [15, 130].

Третий аспект, неразрывно связанный с предыдущим и достаточно артикулированный в современных гуманитарных исследованиях литовских авторов, связан с вхождением Литвы в Европейское сообщество. Политическая трансформация и расширение Евросоюза актуализирует проблему этнокультурного плюрализма как одного из базовых принципов культурной политики сообщества и их распространения на реалии литовского общества. В рамках данного аспекта представляют интерес теоретические исследования Б.Никифоровой и других авторов, в которых эта проблема находит свое осмысление, главным образом, с позиций постмодернистской философии [11; 12]. В рамках небольшой статьи нет возможности представить сколь бы то ни было развернутый анализ самой проблемы культурного плюрализма в ее интерпретации литовскими исследователями, тем более его практической реализации. Сложность проблемы заключается в том, что этнокультурная гетерогенность литовского общества оказывается неразрывно связанной с его религиозной плюралистичностью. Наряду с традиционным доминированием католицизма среди литовцев и поляков в Литве представлены православие, старообрядчество, греко-католичество, лютеранство, реформатство, многочисленные постпротестантские течения, иудаизм, ислам, караимы, кришнаиты, неоязычество (чаще всего в его имитационных формах) и т.п. При этом имеет место частичное наложение этнических и конфессиональных границ, что порождает дифференциацию этнических групп по конфессиональному признаку (русские православные и староверы; белорусы православные и униаты и т.п.). Литовский мультикультурализм имеет как традиционные, исторические корни, так и относительно новые тенденции и проявления. Эти обстоятельства осложняют задачу подведения литовского общества под европейские стандарты, тем более, что сами эти стандарты являются предметом дискуссии. В рамках постмодернизма формируется концепция «нового» плюрализма, который носит, по мнению Б.Никифоровой, национально-этнический характер, разрушая при этом не

только религиозную монолитность европейских государств, но и расовую и национально-этническую. При этом складывается новая модель взаимоотношений национально-этнических меньшинств с национально-этническим большинством общества. Во всяком случае, «религиозно-культурный плюрализм в условиях глобализации мирового сообщества порождает новые проблемы, а вступление Литвы в ЕС значительно ускоряет процесс плюрализации. Поэтому в Литве, в сравнении с другими европейскими странами, есть на что опереться в своей истории» [11; 158-159].

Важно подчеркнуть, что юридической основой построения гражданского общества в Литве на основе принципа культурного плюрализма стал «нулевой вариант» законодательства о гражданстве. В современной Литве функционируют многочисленные и разнообразные (образовательные, конфессиональные, культурно-просветительские, масс-медийные и т.п.) институты, призванные удовлетворить запросы «меньшинств» и обеспечить партнерские отношения в обществе. Приведем лишь один пример. В первые годы независимости в Вильнюсе, где белорусы составляют 6% населения города, открыта средняя школа с преподаванием на белорусском языке. Подготовка кадров для этой школы (и для белорусских классов других школ страны) осуществляется в Вильнюсском педагогическом университете на отделении белорусской филологии силами кафедры белорусской филологии и межкультурных коммуникаций, которая также была организована в годы независимости и на которой автор этих строк имел возможность вести преподавательскую деятельность в 2000 г.

Четвертый аспект исследований литовского общества предопределен этническим составом населения Литвы и с анализом взаимоотношений титульной нации как «большинства» и нелитовских общностей, выступающих как этнокультурные «меньшинства». Однако, если проблема культурного плюрализма, о которой речь шла выше, рассматривается преимущественно с философско-культурологических позиций, то разработка темы «большинство / меньшинство», жизненно важная для укрепления независимого Литовского государства и консолидации его общества, осуществляется социологическими методами.

Этнокультурная ситуация в Литовской Республике такова, что, в сравнении с другими балтийскими государствами ее национальный состав более моноэтничен. Литовцы составляют в структуре ее населения 81,3%; вместе с тем, здесь представлены другие этносы: русские (8,4%), поляки (7,0%), белорусы (1,5%) [1, 46]. Особенностью этносоциальной структуры населения страны является и то, что, во-первых, этнокультурные меньшинства достаточно компактно сосредоточены в ее юго-восточной части, примыкающей к государственной границе Литвы с Польшей и Беларусью, и которая в Литве именуется Вильнюсским краем, во-вторых, что эти общности представляют собой диаспоры больших наций, обладающих государственным суверенитетом. Если речь идет о Вильнюсском крае, то его этническая структура заметно контрастирует со структурой населения страны в целом. В составе его населения литовцы составляют 53%, поляки – 26%, русские – 16%, белорусы – 5% [1, 46]. Эта ситуация предопределяет специфику межкультурных взаимодействий и особенности культурной и структурной интеграции меньшинств в литовском обществе.

Среди существенно важных результатов проводимых литовскими учеными исследований погранично является обоснование стратегий аккультурации этнокультурных меньшинств. Методологической основой таких исследований является современная кросс-культурная психология. В конце 1990-х гг. канадский исследователь Дж. Берри, один из основоположников кросс-культурной психологии и автор теории стресс-аккультурации, обосновал четыре модели аккультурации: ассимиляцию, сегрегацию,

маргинализацию и интеграцию [3]. Применительно к реалиям литовского пограничья эти модели нашли конкретизацию в работах Н.Касаткиной и других исследователей [7; 8; 9] как стратегии аккультурации и были обозначены как «традиционная», «конкурентная» и «космополитическая». Первая проявляется в возрождении частичной реконструкции национальных традиций. Вторая выражается в стремлении национальных меньшинств посредством образования и социальной активности утвердиться в доминирующем обществе. Третья состоит в стремлении индивидов различных групп изучить как можно больше языков и получить образование, соответствующее мировым стандартам и стать «настоящими европейцами» [17, 83-85]. В Вильнюсе состоялось несколько научных конференций, посвященных проблемам меньшинств в Литовской Республике. Продолжением этой темы стали исследования идентитета литовской диаспоры, прежде всего в США (исследования А.Норвиласа) [13] и Беларуси. В этом отношении представляет интерес вышедшее в 2002 г. в Каунасе под редакцией ныне покойного профессора Велюса двухтомное исследование, посвященное литовцам Лидского района Беларуси [10].

Еще одна тема проводимых в Литве исследований связана с осмыслением жизненной ситуации и творческого наследия представителей литовской духовной элиты двадцатого столетия, прежде всего Видунаса (работы В.Багдонавичюса) [2; 17; 18; 19, 30-35], Мацейны (И.Бальчюс) [19, 21-25], Сеземана (Л.Анилените) [19, 35-40], Карсавина (А.Коницкис) [19, 35-40]. На первый взгляд эти исследования носят историко-философский характер и непосредственно не связаны с современными трансформационными процессами. Однако более пристальное обращение к этим и другим мыслителям позволяет выявить принципиально важную закономерность, которая имеет не только узко локальный, но и универсальный характер, и в этом отношении органически связана с проблематикой трансформирующегося пограничья и его влияния на творческую креативность. Дело в том, что жизненная экзистенция каждой из этих личностей, заложивших начала литовской философии XX столетия, может быть выражена в категориях этно-социального и личностно-психологического характера, что предопределило как общую интенциональность их духовных поисков, так и конкретные способы осмысления идентичности, в которых личностное начало оказалось сопряженным с национальным, региональным и глобальным.

Мудрец Видунас, литовец, чьей духовной аурой были отеческое язычество и мистика Востока, искавший в ситуации немецкого культурно-языкового доминирования «смысл бытия нации в глобальном движении к всеобщности» [2, 314]; Сеземан, обрусевший швед, ученый с европейским именем, заложивший начала академической философии в Каунасском университете и немало сделавший для разработки литовской философской терминологии; не менее знаменитый философ Карсавин обретший в Литве не только родину, но и наиболее благоприятную почву креативной деятельности и продолжавший писать по-литовски теоретические тексты в лазарете заповедного концентрационного лагеря, — эти личности являют собой феномены, чья творческая экзистенция в немалой степени была предопределена ситуацией этнокультурного пограничья. Этнокультурное пограничье всегда предполагает наличие Другого. Поэтому, как пишет в статье «Творческая экзистенция и культурная среда» Т.Качераускас, «вовлечение Другого (в обличье предмета или человека) в нашу экзистенциальную целостность становится критерием его действительности. Вовлечение предполагает постоянное перемещение границ экзистенциального пространства, т.е. подвижность нашей последовательной целостности. Значит, творчество человека направлено... на жизненную целостность, требующую постоянно открывающего возобновления» [19, 45]. Вхождение творческой личности в инокультурную среду и являло

собой подобное расширение ее экзистенциального пространства, благодаря (а не вопреки) чему ее креативная деятельность достигала своих вершин.

Таковы лишь некоторые аспекты и направления гуманитарных исследований в области этнокультурного пограничья, проводимых литовскими учеными. Представленный здесь эскизный взгляд на подходы и результаты этих исследований позволяет составить более предметное представление о литовско-польско-белорусском пограничье как исследовательском объекте, так и о концептуальных основаниях его изучения. Происходящие в этом ареале процессы имеют свои особенности, которые фокусируют исследования на проблеме идентитета и литовской культуры в целом как в европейском и глобальном, так и во внутреннем, национальном масштабе.

Литература

1. Acquaintance with Lithuania: Education, science, new technologies. - Vilnius: Kraštovarka, 1997.
2. Bagdonavičius V. Vydūnas tarp tautiškumo ir globalumo // Etika globalizacijos sąlygomis. – Vilnius: Kultūros filosofijos ir meno institutas, 2004.
3. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation. - Ontario: Sage Halsted, 1996.
4. Changes of identity in modern Lithuania / M. Naljunaitė (ed.). – Vilnius: Lithuanian Institute of Philosophy and Sociology, 1996.
5. Grigas R. Tautinė savivoka. – Vilnius: Rosma, 2000;
6. Grigas R. Tautos likimas sociologinė apybraža. – Vilnius: Rosma, 1995.
7. Kasatkina N. Rusai Lietuvos valstybėje: etninio identiteto istorinė perspektyva / Paribio Lietuva: Sociologinė Paribio gyventojų integravimosi į Lietuvos valstybę apybraža. - Vilnius, 1996.
8. Kasatkina N., Leončikas N. Lietuvos etninių grupių adaptacijos kontekstas ir eiga. Tyrimo modelis. – Vilnius: Eugrimas, 2000.
9. Kasatkina N. "Istorinės" diasporos šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje // Filosofija. Sociologija. – 2003. – N 2.
10. Lydos krašto lietuviai: Monografija, 2 tomai, red. komis. N. Velius (pirm.) ir kt. / – Kaunas: Poligrafija ir informatika, 2002.
11. Nikiforova B. Nauji religinio pluralizmo profiliai globaliame pasaulyje // Kultūrologija: Kultūros, filosofijos ir meno institutas. – 2004. – T.11.
12. Nikiforova B. The Other in a Situation of Religious Pluralism (A Postmodernist Discourse) // Logos: religijos, filosofijos ir komparatyvistikos žurnalas. – 2004. – N 44.
13. Norvilas A. Amerikos ir Kanados lietuvių jaunuolių tautinė sąmonė bei tapatybė // Psichologija. – 1999. – N 19.
14. Post-Communist Lithuania: Culture in Transition / Ed. by S. Junkevičius. — Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2005.
15. Savicka A. Postmaterialism and Globalisation: The Specificity of Value Change in the Post-Communist Milieu. – Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2004.
16. Sugrįžti prie Vydūno: straipsniai, esė, pokalbiai / Red. V. Bagdonavičius – Vilnius: Kultūra, 2001.
17. Vydūnas lietuvių kultroje: straipsnių rinkinys / Red. V. Bagdonavičius. – Vilnius: FSTI, 1994.
18. Kasatkina N. Стратегии аккультурации в группах этнических меньшинств Литвы // Русские граждане Литвы: Материалы конференции "Проблемы русских Литвы в гражданском обществе Литвы". - Вильнюс, 1999.
19. Регионализм как культурная альтернатива глобализации: сб. научн. статей / Regionalizmas kaip kultūrinė alternatyva globalizacijai: Mokslinių straipsnių rinkinys / red. Vaclovas Bagdonavičius. – Гродно / Gardinas: ГрГУ / GUV, 2005.